

ложения населения Урала, показать в каких условиях находились труженики "опорного края" в военные и первые послевоенные годы.

Примечания

¹ Зина В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996. С.11.

² Денисенко М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985 гг.). Екатеринбург, 1991. С.83.

³ Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф.1. Оп.1. Д.204. Л.58, 58об.

⁴ Там же. Л.69, 69об., 70, 70об.

⁵ Там же. Л.163. Л.48, 63; Д.204. Л.136, 136об., 137.

А.В. Иванченко

(Екатеринбург)

ДИСКУССИЯ ВОКРУГ ПЛАНА ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАДЕЖДИНСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА В ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АИК «КУЗБАСС»

Накануне Октябрьской революции 1917 г. Надеждинский металлургический завод являлся одним из наиболее крупных и технически оснащенных предприятий металлургического комплекса Урала. В течение десятилетия, предшествовавшего Первой мировой войне, на заводе была осуществлена технологическая реконструкция, позволившая в несколько раз увеличить объемы производства чугуна и стали. (Если в 1907 г. Надеждинский завод произвел 2434,4 тыс. пудов чугуна и 1818,6 тыс. пудов стали, то в 1913 г., когда завод достиг наивысших производственных показателей, на нем было выплавлено 10324 тыс. пудов чугуна и 8892,8 тыс. пудов стали, т.е. общий объем производства увеличился более чем в 4 раза). В начале 1917 г. на заводе действовали 7 доменных и 9 мартеновских печей, 22 прокатных стана. В результате реконструкции уровень механизации производства на заводе достиг весьма высокого уровня — так, литейный цех был полностью оснащен мостовыми разливочными и сборочными кранами, рельсопрокатный цех располагал мощнейшей по тем временам паровой машины мощностью 10 л.с. Кроме того, по общей мощности энергетического хозяйства — 34544 л.с. — Надеждинский завод превосходил все уральские металлургические предприятия того времени.

Тем ощутимей был катастрофический урон, который нанесла заводу гражданская война. В годы «русской смуты» производственные мощности Надеждинского завода были в значительной степени разрушены, предприятие лишилось управленческих и рабочих кадров. Введенный в действие после длительного простоя в середине 1919 г., Надеждинский металлургический завод даже в 1921 г. произвел чугуна в 14 раз меньше, чем в 1913 г.

Однако потенциальные возможности предприятия по наращиванию объемов производства, его многопрофильный характер и наличие собственной рудной базы (Ауэрбаховский и Воронцовский рудники) обусловили то обстоятельство, что восстановление и развитие производственных мощностей Надеждинского завода рассматривалось центральными и местными советскими органами в качестве одной из первоочередных экономических задач новой власти на Урале. В этой связи весьма не случайно, что именно Надеждинский завод был выбран в качестве одной из «стартовых площадок» для осуществления самого значительного экономического проекта, проводившегося в первые годы советской власти при участии иностранных специалистов и рабочих — создания автономной индустриальной колонии (АИК) «Кузбасс». Данная колония, без сомнения, была явлением уникальным, представлявшим собой попытку создания крупного государственного предприятия силами иностранных граждан — в большинстве своем, американцев.

Фактическим вдохновителем создания иностранной производственной колонии стал голландский коммунист С.Ю. Руттерс, который приехал в Советскую Россию еще в 1918 г. Работая в Наркомате путей сообщения, он заинтересовался дореволюционными проектами создания Урало-Кузнецкого производственного комбината; также, оценивая перспективы промышленной иммиграции в РСФСР из стран Запада, Руттерс пришел к выводу, что «сотрудничество иностранных рабочих и специалистов будет плодотворнее, если им поручить, как организованной группе, выполнение какого-либо отдельного задания»¹. Результатом этих раздумий стал план создания автономной индустриальной колонии иммигрантов, который Руттерс предложил в июне 1921 г. на рассмотрение Советского правительства.

В соответствии с данным проектом намечалось осуществить усилиями передовых рабочих и специалистов с Запада создание крупного государственного предприятия, включавшего в себя Кузбасский угольный бассейн и Надеждинский завод. По мнению инициаторов проекта, в

Богословском районе должен быть создан мощный промышленный центр, основным поставщиком кокса для которого стали бы угольные копи Кузнецкого бассейна². Несколько позже сам Руттерс характеризовал роль Надеждинского завода в проектируемом промышленном комплексе следующим образом: «Быстрое развитие Кузнецкого бассейна почти немыслимо без основной помощи со стороны Надеждинского завода. Без этого завода весь наш план создания Кузбасса теряет всякое значение. С другой стороны, Надеждинский завод также нуждается в помощи со стороны Сибири. Взамен железа и машин мы будем посылать кокс, химические продукты...»³.

Предложения Руттерса во многом предвосхищали создание Урало-Сибирского промышленного комбината, к организации которого уже во всесоюзном масштабе советская власть приступила в конце 20-х гг. В то же время, интерес, который проявил к предложению Руттерса глава Совнаркома В.И. Ленин, свидетельствовал о том, что данный план был созвучен собственным идеям главы Советской республики относительно создания промышленной базы Урало-Сибирском регионе. 19 сентября 1921 г. состоялась встреча Ленина с Руттерсом и его единомышленниками, американцами Хейвудом и Калвертом, а уже 22 ноября был подписан договор между СТО РСФСР и организационной группой американских рабочих. В соответствии с ним, американцы получали в эксплуатацию Кузнецкие угольные месторождения и Надеждинский завод, а также ряд вспомогательных предприятий, взяв на себя обязательство за свой счет доставить в Россию квалифицированных рабочих и персонала числом 2.800 человек для Кузбасса и 3.000 человек — для Надеждинского завода. В свою очередь, Советское правительство обязалось ассигновать на создание колонии около 300.000 долларов и обеспечить иммигрантов средствами доставки от границы до места работы, продовольствием и стройматериалами⁴.

Однако в ходе практического осуществления проекта возникли серьезные трудности: из-за финансовых затруднений и неблагоприятной для промышленной иммиграции в РСФСР политической обстановки на Западе комплектование колонии рабочими и специалистами шло крайне медленно. Особенно плохо обстояло дело на Надеждинском заводе, где вместо ожидаемых 3.000 к концу 1922 г. насчитывалось всего 66 иностранных рабочих и специалистов. И именно судьба этого завода оказалась в фокусе конфликта между автономной индустриальной колонией «Кузбасс» и советскими партийно-хозяйственными органами.

Некоторые ответственные советские руководители еще на начальном этапе создания колонии питали глубокие сомнения относительно способности АИК «Кузбасс» создать столь масштабный производственный комплекс, опираясь только на собственные силы. Как следует из воспоминаний Руттерса, возглавлявший в тот период ВСНХ П.А. Богданов был решительным противником идеи экономической независимости колонии и ее прямого подчинения Совету Труда и Обороне, на чем из-за опасений бюрократических проволочек настаивал сам Руттерс⁵. Свои возражения имелись и у ряда уральских хозяйственников: против передачи АИК «Кузбасс» Надеждинского завода выступали председатель Уральского промышленного бюро Д.Е. Шулимов и руководитель Богословского горнозаводского треста М.К. Ошвинцев. Так, 5 декабря 1921 г. Сулимов направил председателю ВСНХ П.А. Богданову письмо о необоснованности передачи иностранцам завода, который, по мнению председателя Уралпромбюро, вполне мог быть восстановлен и дооснащен силами самих уральцев⁶.

Трудности с комплектованием кадров надеждинского отделения колонии давали противникам передачи завода в эксплуатацию иммигрантов реальный довод в отстаивании своей правоты. Ситуация усугублялась еще и тем, что руководители Уралпромбюро и Богословского треста никак не могли найти общего языка с возглавлявшим группу колонистов на заводе инженером В.А. Вангофеном. Грамотный и ответственный специалист, он в то же время был непоколебимо убежден в абсолютном превосходстве американских методов организации труда над российскими. Конфликт даже получил свое отражение на страницах центральной прессы: в августе 1922 г. в «Правде» была напечатана пространная статья уральского слесаря Н.Руденко, в которой доказывалось, что уральские специалисты и рабочие прекрасно справляются с восстановлением завода и без иностранцев, и передавать его американской колонии нет никакой необходимости⁷. В ответ в той же «Правде» член колонии Фенья опубликовал материал, целью которой было доказать, что «между американской и русской методикой есть колоссальное различие, и отпричь это можно только из-за шовинизма»⁸.

Своего пика дискуссия достигла в октябре 1922 г., когда группа Вангофена представила на рассмотрение Советского правительства доклад о состоянии и перспективах развития Надеж-

динского завода. Содержащийся в докладе производственно-технический проект предусматривал создание на основе завода современного промышленного комбината, а именно: увеличение выплавки чугуна в ближайшие годы до 291 тыс. тонн (16 млн пудов) в год на древесном топливе, использование чугуна для производства стального проката и организацию на базе завода машиностроительного производства для обеспечения Кузбасса. На реализацию данного проекта группа просила у Советского правительства заем в сумме 4,5 млн рублей золотом⁹.

Отношение Вангофена к российским методам работы выразилось в том, что он считал возможным создание данного комбината только в рамках иностранных колоний, под оперативным руководством американцев и по американскому методу, т.е. путем экономии средств за счет сокращения штата низко квалифицированных работников, масштабной механизации производства и создания более комфортных условий работы для специалистов-профессионалов¹⁰.

Проект Вангофена активно обсуждался в высших хозяйственных органах страны — СНК, ВСНХ и Госплане. По поручению Ленина управляющий делами СНК А.П. Горбунов связался с уральскими руководителями и запросил информацию относительно реального положения дел на заводе и отношения уральцев к американским предложениям. В ответ на эту просьбу председатель правления Богословского треста М.К. Ошвинцев подготовил специальную справку, в которой характеризовал план американцев как несерьезный, так как, по его мнению, «в нем отсутствует действительно необходимый цифровой материал, который должен подкреплять и обосновывать выдвигаемые группой предложения»¹¹. Данный документ попал на вполне благоприятную почву, так как и руководитель ВСНХ П.А. Богданов, и председатель Уральского экономического совета Г.И. Ломов, и тот же А.П. Горбунов, и ряд ведущих специалистов Госплана считали план Вангофена утопичным, не обеспеченным материальными ресурсами Советского государства и самой колонии. В свою очередь, эксперты Госплана считали более реалистичными другие перспективы увеличения производства на Надеждинском заводе, а именно доведение к 1925 г. производительности завода до 6 млн пудов чугуна¹².

Различие в американском и российском подходе к проблеме технологического развития Надеждинского завода П.А. Богданов охарактеризовал следующим образом: «Американцы ставят на 1-е место принцип механизации и более дорогого рабочего; у нас же привыкли работать при дешевом рабочем и более слабой организации»¹³. (Сравнение, в общем, не очень лестное для российской стороны, однако базирующееся на трезвой оценке существующего положения.) Кроме того, по мнению Богданова, реализация плана Вангофена была проблематична в плане его обеспечения наличествующими ресурсами топлива и руды.

Фактически в тот момент предложения Вангофена поддерживало только руководство колонии. В данных условиях результат был вполне предсказуем: 27 октября 1922 г. специальная комиссия Госплана отклонила предложенный американской группой план эксплуатации Надеждинского завода. Заключение комиссии гласило, что «намечаемый американской группой масштаб производства не осуществим одними естественными ресурсами района», а «финансово-экономическая часть не только не обоснована, но даже примерно и не подсчитана»¹⁴.

В условиях, когда американская колония так и не смогла привлечь на завод достаточное количество рабочих и специалистов, чтобы самостоятельно организовать работу, вопрос о его передаче АИК «Кузбасс» в декабре 1922 г. был отсрочен еще на год. Собственно с этого момента судьба надеждинского отделения была предопределена. Начиная с 1923 г. Советское правительство сосредоточило свое внимание на организации колонии в Кемерово, и в течение первой половины этого года иностранные специалисты и рабочие покинули Надеждинский завод. С 1923 г. иностранная колония в Кузбассе начала становиться на ноги, и уже в следующем году уральские металлургические заводы начали получать кузнецкий кокс.

Оценивая характер дискуссии между руководством колонии и советскими партийно-хозяйственными органами, можно сделать вывод, что разногласия возникли на почве различного понимания принципов и методов хозяйствования, определенного несоответствия американских социо-экономических традиций советским реалиям того времени. Кроме того, реализация амбициозного американского плана, предусматривавшего форсированное развитие металлургического производства на Надеждинском заводе и организацию тесной кооперации между промышленными предприятиями различных регионов, требовала такой корректировки экономических приоритетов, к которой центральные и местные хозяйственные органы готовы не были.

Довоенного уровня производства Надеждинский завод достиг только в 1927 г., что, в целом, соответствовало видению перспектив, присущему экономистам Госплана. В то же время, в конце 20-х гг. советское правительство уже в полной мере взяло на вооружение идею создания Урало-Кузбасского комбината, в основу которого были положены принципы специализации и тесной кооперации промышленных комплексов различных регионов страны. Применительно к Уралу данная линия была закреплена постановлением ЦК ВКП(б) от 15 мая 1930 г. «О работе Уралмета». В данном постановлении было отмечено и место в новой системе производственных отношений Надеждинского завода, который в числе шести других важнейших металлургических предприятий Урала подлежал переводу на производство качественных сталей и проката. Таким образом, осуществлявшиеся в ходе форсированной индустриализации преобразования в определенной степени были созвучны идеям Руттерса и других американцев из автономной индустриальной колонии «Кузбасс» — хотя о воплощении в жизнь американского принципа «дорогого рабочего» в новых условиях не могло быть и речи.

Примечания

¹ Руттерс С.Ю. В.И. Ленин и освоение Кузбасса // В.И. Ленин во главе великого строительства. Сборник воспоминаний о деятельности В.И. Ленина на хозяйственном фронте. М., 1960. С.308.

² См.: Митущкин П.Г. Урало-Кузбасс. Борьба коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР Челябинск. 1966. С.109–110.

³ ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. Д.119. Л.7.

⁴ См. Документы внешней политики СССР. Т.4. 19 марта 1921–31 декабря 1921 М., 1960. С.513–516.

⁵ Руттерс С.Ю. Указ. соч. С.309.

⁶ Бакунин А.В. Индустриальный Урал в трудах В.И. Ленина. М., 1981. С.180.

⁷ Руленко Н. Победа уральцев // Правда. 1922. 5–6 авг.

⁸ ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. Д.119. Л.9.

⁹ Бакунин А.В. Указ. соч. С.180.

¹⁰ См.: Выписка из протокола заседания Президиума Госплана. 31 окт. 1922 г. // ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. Д.119. Л.4–9.

¹¹ Бакунин А.В. Указ. соч. С.185.

¹² ЦДООСО. Ф.1494. Оп.1. Д.119. Л.5.

¹³ Там же. Л.8.

¹⁴ Там же. Л.9.

Л.С. Карамышева

В.А. Козлов

(г. Екатеринбург)

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА И ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х — СЕРЕДИНЕ 1990-х гг.

Современный период развития России характеризуется стремлением создать новый тип ведения хозяйства со всесторонне развитой, динамичной экономической открытого типа на основе внедрения новой техники ресурсосберегающих производств, эффективно работающих на конечного потребителя, развитой системой образования, профессиональной подготовки и переподготовки кадров.

В начале 1990-х гг. был взят курс на реформы, целью которых был провозглашен переход от централизованной системы планирования, командно-административных методов управления к системе экономического стимулирования и отказу от государственного вмешательства в экономику. Однако наиболее совершенной экономической системой считается такая система хозяйствования, при которой рыночная экономика сочетается с государственным управлением. Для старопромышленного района, каким является Урал, особую значимость приобретает промышленная политика, система подготовки высококвалифицированных кадров, в которых научно обоснованное выделение приоритетов и их последовательная реализация способны оживить весь народнохозяйственный комплекс региона. Уральский экономический район — один из самых индустриально развитых в Российской Федерации. По объему промышленности УЭР занимает второе место среди 11 экономических районов РФ¹.

Геополитическое значение Урала в Российской Федерации еще более возросло после распада СССР потому, что по многим показателям регион вышел на первое место в стране, усилив свое значение ведущего производителя продукции тяжелой промышленности, а также из-за своего центрального положения в сместившемся в целом к востоку в экономическом и географическом пространстве России, в возросшей роли Урала как форпоста освоения Сибири и Дальнего Востока.

Отраслевая структура производства в регионе сформировалась прежде всего посредством инвестиционной политики, направленной на создание мощного промышленного комплекса в